

КОММЕНТАРИЙ • ОБЩЕСТВО

Просто классика

В издательстве Vidim_books выходят две новые книги Александра Архангельского*: о классической литературе вообще и о Пушкине в частности

Обложка книги «Пушкин. Книга про все»

14:42, 22 августа 2025,

Карл Рамаль

Любой нормальный российский читатель, узнав, что в печать выходит новая книга об Александре Сергеевиче Пушкине, скорее всего, улыбнется или пропустит эту новость мимо ушей. И в большинстве случаев будет прав — пушкинистика необъятна. И поэтому можно представить, какой писательской смелости нужно было набраться Александру Архангельскому, выпускающему в Vidim_books биографию «Пушкин. Книга про все», и какой скепсис будет испытывать берущий ее в руки читатель. Чай, не детектив. Такой же скепсис испытывал, принимаясь за нее вечером в воскресенье, и я. Спойлер: я ошибся.

К понятным сомнениям, которые должны овладеть поначалу читателем, добавляется еще и то, что несчастный поэт стал сейчас заложником большой политики и пропаганды. С одной стороны, в Пушкине, как и в других русских классиках, видят выразителя русской (и — автоматически — российской) имперской, пособника властей, и пытаются его «отменить», зачастую просто по принципу «все русское не имеет права на существование в свободном мире». С другой стороны, работает государство и шумят «патриоты», которые в Пушкине видят, в общем-то, то же самое. Просто они используют свое видение иначе: в оправдание агрессии и для насаждения «традиционных ценностей» пытаются перетянуть Пушкина на сторону дубового милитаризма. Некоторые, впрочем, беззастенчиво лепят на поэта ярлык либерала.

Все это к самому Пушкину и к его творчеству не имеет ни малейшего отношения. Но время наше настолько раскаленное и полярное, что поневоле опасаешься:

любой автор современности хочешь не хочешь должен быть вписан в политику. Тем удивительнее, что в книге Александра

Архангельского ее нет.

Александр Архангельский. Фото: Анна Данилова

То есть как нет — Архангельский описывает в том числе и политические аспекты жизни Пушкина, этому посвящен большой фрагмент книги. Но оценочных суждений, современных дрязг и попыток доказать принадлежность Пушкина к тому или иному лагерю там не ищите.

Книга вообще не предназначена для того, чтобы поражать и привлекать сенсациями. Она для понимания. Она о том, как Пушкин «постоянно делал выбор — в политике и любви, в поэтике и философии, между верой и неверием, деньгами и страстью, прошлым и будущим» (цитата из авторского предисловия). И еще она о том, почему Пушкин делал тот или иной выбор. Она, как пишет сам автор, «о том, вопреки чему и благодаря чему выстраивалась пушкинская биография; ради чего и о чем он писал; как он это делал».

Сам Александр Архангельский охарактеризовал книжку как

обзорную, хотя я как читатель с этим не совсем согласен. Мне кажется, что это не простой обзор, а еще и качественная аналитика. Автор рассматривает и анализирует творчество Пушкина через его жизнь, исторический контекст, окружение, политическую обстановку.

Многое в ней написано широкими мазками. Автор не старается проследить каждый шаг жизни Пушкина, оставляя только ключевые моменты, он не описывает до мелочей исторический контекст, рассказывает лишь об основных фигурах из окружения поэта, работает с текстами основных произведений. Но при этом ничего не упускает: в книге есть и филологический разбор текстов, и рассказ об отношениях Пушкина с друзьями, с женщинами, с родными, с царем и охранкой. Рассказ об исторических реалиях пушкинского времени дает вполне емкое представление, а образы живые, не схематичные. Очень важная тема для понимания — отношение Пушкина к жене и к семье в целом. Пушкин и религия. Даже экономика Пушкина! Доходы и расходы писателя, знаете ли, очень сильно влияют на его творчество.

Архангельский часто применяет прием скорее не литературный, а кинематографический: то дает общий план, то приближается, фокусируясь на каком-то эпизоде. Это отнюдь не означает легковесности подхода — все основное, нужное, важное учтено.

В принципе, книгу Архангельского можно рассматривать и с точки зрения подготовительной: прочитав ее, можно углубляться в узкопрофессиональные труды. С безусловной любовью к поэту Архангельский не рисует из него лубочного

идола. Он не старается ничего заретуширивать, подчеркнуть одно и скрыть другое. Например, отношение Пушкина к Польскому восстанию описывается совершенно беспристрастно, и вывод делается беспощадный, без каких-либо попыток обеления: «Как поэт Пушкин восхищался мужеством поляков, а как политический наблюдатель и записной идеолог без остатка встал на сторону «порядка вещей». Опять же, главное для автора — не окрасить поэта в какой-либо цвет, не оправдать или охаять его, не оценить (положительно или отрицательно). Понять.

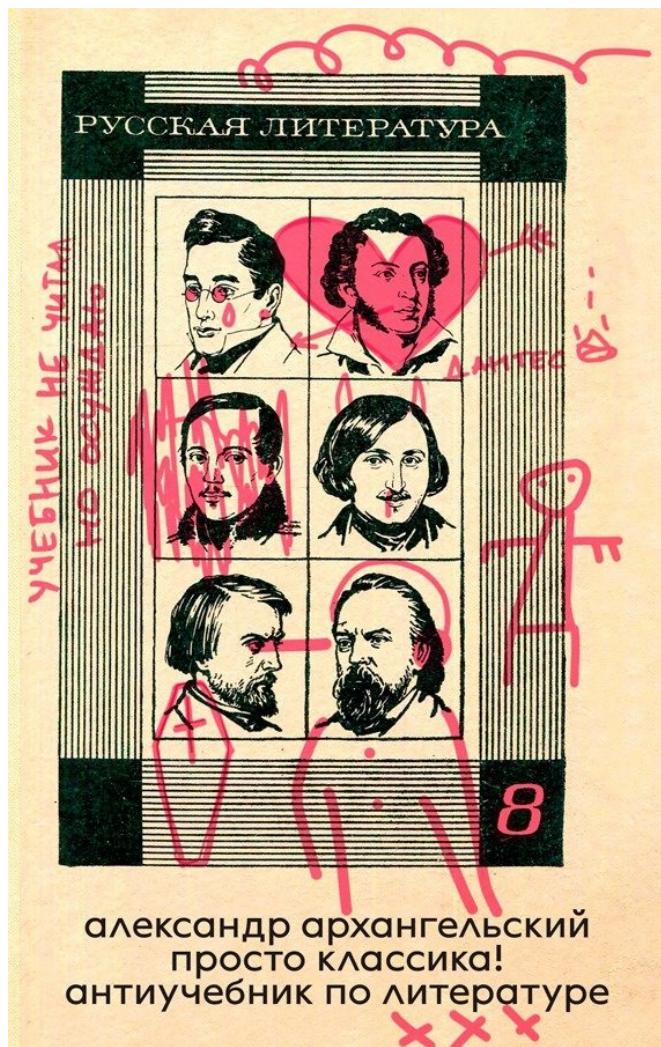
Пушкин — фигура противоречивая, об этом пишут многие биографы. А вот о чем пишут немногие — так это о том, что он менялся, постоянно был в поиске. Пушкин-человек, Пушкин-поэт — это, как пишет Архангельский, сочетание несочетаемого. «Пушкин опробовал разные варианты и в итоге отказался от торгового направления, но поставил не на сложность, а на глубину. Разница огромная: сложность требует обширных знаний как предварительного условия входа, а глубина открыта всем, на разных уровнях. Результатом стали его многослойные тексты, не отвергающие никого. Можешь скользить по поверхности, можешь погружаться в контекст», — рассуждает автор.

Новая книга — это не попытка наконец-то счесть несочетаемое, а объяснение, почему у Пушкина вышло прожить жизнь так, как он не прожил. «Пушкин со временем лицея ценит государство, верит в романтический идеал свободы и не отказывается от войны». Почему? Ответ — в книге, причем исчерпывающий.

Писателя, как известно, оценивают в первую очередь по тексту. Восприятие этого текста меняется от поколения к поколению, однако среди читателей всегда найдутся те, кому важен только текст, и те, кто стремится узнать контекст для более глубокого понимания. Книга Александра Архангельского — для вторых.

«Эта книга задумывалась в одну эпоху, пишется в другую, выйдет накануне третьей», — пишет автор.

Мне представляется выход такой книги очень важным именно сейчас, когда понимания контекста почти не осталось.

Обложка книги «Просто классика! Антиучебник по литературе»

***

Еще одна новая книга Александра Архангельского, тоже выходящая в издательстве Vidim books, — **«Просто классика! Антиучебник по литературе»** привлекает уже тем, что она «антиучебник». Этот «антиучебник» просто идеален для семейного совместного чтения долгими зимними вечерами.

Впрочем, для осенних, весенних и летних тоже подходит: в нем 52 очерка — по числу недель в году, на любое время хватит. Это прекрасное дополнение к собственно учебной литературе.

Архангельский строит свою книгу на изящной, легкой и интересной игре, которая затрагивает разные пласти и эпохи. Это неожиданная игра: например, глава, где рассказывается о мифе, начинается с Гете, через которого повествование переходит на античность, а затем на примере таких классиков, как Тючев, Пушкин и Тарас Шевченко, показывается, как они переосмыслили и преломили мифические сюжеты в своих творениях. Говоря о литературной сказке, автор показывает, как с этим жанром управлялся Пушкин, как Шварц превратил его в современную сказку-притчу, что общего между героями старинных эпосов, Карлсоном и Бэтменом. Таким образом возникает объем, многомерность, исчезает плоская шкала обычного линейного учебника.

Большой плюс книги в том, что

автор не изолирует русскую классику от мировой литературы, не противопоставляет ее ей, а наоборот, все время вписывает русскую литературу в мировой контекст.

«Потому что мы живем в открытом мире. Замыкаясь в узких национальных границах, литература усыхает», — пишет Архангельский, и эта мысль очень сейчас актуальна, особенно для детей. У нас-то в их бедные головы стараются вдолбить прямо противоположные вещи.

На каждую тему записано также видео: можно выбирать, что удобнее — смотреть или читать, или и то и другое. Также в

конце каждой главки даются советы, что почитать, и творческие задания. Впрочем, полагаю, что выполнять их, так как мы имеем дело с «антиучебником», надо сугубо по желанию.

Конечно, это не академическое солидное издание и не одобренные Минпросвещения сухие учебники, над которыми зевал я в свое школьное время и зеваю нынешние ученики. Учебник — это, во-первых, всегда (за редким исключением) принудиловка, а во-вторых, это всегда рамки. В противовес им появился такой «антиучебник», в котором о литературе рассказывается без малейшего принуждения и скуки.

***

Обе книги издательство выпускает накануне онлайн-лекции Архангельского, которую само же и организует в рамках проекта [vidim_talks](#), который, в свою очередь, создается для того, чтобы дать возможность уехавшим и оставшимся после февраля 22-го россиянам собраться вместе — пусть и виртуально — и хором подумать. Лекция косвенно связана с темами книг — она называется «Русскоязычная литература как общественный дискурс» и [пройдет](#) 28 августа в 20:00 по Москве.

* Минюст РФ считает «иноагентом».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Крамола и как ее надо правильно обернуть](#)

Июньская хроника репрессий в книжной отрасли: приговоры, изъятия, цензура, «добрые советы»

18:05, 7 июля 2025, Карл Рамаль

Своих не запрещаем?

О двойных цензурных стандартах в литературе, которые сторонники запретов забыли учесть

17:40, 24 июня 2025, Карл Рамаль